

Что такое хорошо и что такое плохо

Почему западные санкции бесперспективны
и что поможет Беларуси в непростой ситуации –
об этом разговор с доктором экономических наук,
профессором Алексеем Быковым

— В марте этого года Александр Лукашенко на встрече с Владимиром Путиным трижды назвал свинством введенные против Беларуси санкции. Глава государства был, как всегда, точен и справедлив в оценках происходящего, но по-прежнему остаются множество вопросов к «крестным отцам» санкционных раздач. Алексей Александрович, не могу не согласиться с мнением Президента об очередных происках экономических агрессоров против нашей страны, но, честно говоря, не покидает ощущение дежавю...

– Действительно, санкции против нас использовали и ранее. В частности, большой их пакет появился после выборов 2020 года. Тогда запретили экспорт в ЕС калийных удобрений и нефтепродуктов из Беларуси. Ввели ограничения по долговым обязательствам, запретив рефинансирование внешнего долга и размещение белорусских еврооблигаций на финансовом рынке Европейского союза. В страну не разрешалось также поставлять запчасти к производимой у нас технике.

Хочу заметить, наше правительство подготовилось к новым ограничительным мерам, заранее просчитав сценарии возможных действий. Конечно, санкции для экономики – это плохо и неприятно, но «благодаря» имеющемуся опыту сегодня мы испытываем не такой сильный шок, как Российская Федерация.

В данный момент основные пакеты ограничений введены против российской экономики. Нам они достались, можно сказать, за компанию и в меньших объемах. В частности, пока не идет речь об отключении от SWIFT всех банков. Нет санкций против Беларусбанка, самого крупного финансово-кредитного учреждения в стране. Но ограничения бьют рикошетом от России, поскольку

НАШЕ ДОСЬЕ

БЫКОВ Алексей Александрович.

49 лет. Окончил Белорусский государственный экономический университет по специальности «экономика и управление производством», обучался в аспирантуре и докторантуре БГУ. Доктор экономических наук, профессор.

Является экспертом в области экономики и управления социально-экономическими системами. Автор более 140 научных работ. Подготовил четырех кандидатов наук и одного доктора наук. Главный редактор «Белорусского экономического журнала».

С 2017 года – проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета.

Отмечен Благодарностью Президента Беларуси (2017).

наши экономики тесно интегрированы через рынки валюты, товаров и услуг – около 40 % белорусского экспорта традиционно шло на Россию, а теперь, возможно, ее доля

еще вырастет. Валютный эквивалент выручки снижается. Плюс курс белорусского рубля коррелирует с курсом российского: наш рубль в первые дни существенно обесценился по отношению к доллару, хотя не так сильно, как в соседней стране. Можно сделать вывод, что санкционное давление на Беларусь в основном проявляется не как ограничения против отечественных субъектов хозяйствования, а как косвенные последствия санкций против российских предприятий и в целом российского рынка.

– Получается ли противостоять экономическому давлению Запада?

– В любом случае следует предпринимать ответные меры. Но в первую очередь необходимо рассчитать, как санкции отразятся на состоянии белорусской экономики и ВВП. Такая работа проводится. Говорить о каких-то точных цифрах рано. Пока можем оперировать цифрами, которые объективно отражают воздействие на экономику Беларуси секторальных санкций, введенных со стороны ЕС и США летом 2021 года. Эти данные представлены в платежном балансе Беларуси за 2021 год. В частности, по результатам 2021 года, в сравнении с 2020 годом, сальдо текущего счета платежного баланса выросло с -0,3 до +1,8 млрд долл. Экспорт товаров увеличился с 28 до 39 млрд долл., или на 39 %. Экспорт товаров в III и IV кварталах, а это именно период после введения санкций, рос темпами, соответственно, +33 % и +40 % к аналогичным кварталам прошлого года. Экспорт промежуточных товаров, к которым отнесены подсанкционные удобрения и нефтепродукты, вырос на 46 %. Доходы от экспорта товаров в страны вне СНГ увеличи-

лись на 41 %, в том числе экспорт в Нидерланды вырос в 3,2 раза, в Ирландию – в 8,3 раза. На фоне роста экспорта в 2021 году белорусский ВВП увеличился на 2,3 %. Таким образом, некоторые прогнозы относительно падения белорусского ВВП в результате санкций не просто не подтвердились, они оказались полностью ошибочными. Это связано с тем, что экономика адаптируется к новым условиям. А все расчетные показатели говорят лишь о том, что будет, если вообще ничего не делать в ответ на санкции. В реальности и государство, и белорусские компании активно предпринимают меры по уменьшению отрицательного внешнего воздействия.

«...Ограничения бьют рикошетом от России, поскольку наши экономики тесно интегрированы через рынки валюты, товаров и услуг...»

Что касается санкционных ограничений 2022 года, необходимы новые расчеты и новые решения. Во многом ситуация зависит от реакции России, Китая и других стран. Речь идет прежде всего о переориентации торговых потоков и продуктовых линеек. Например, на рынке Российской Федерации наши товары и продукты приравняли к российским, и в новых условиях мы можем нарастить объемы поставок в соседнюю страну. В первую очередь транспортных средств – автобусов, троллейбусов, электробусов, грузовых автомобилей. Многие из этих товарных позиций в России производились на совместных с Западом предприятиях, которые

Союзная интеграция в новых условиях: центр компетенций Белорусского автомобильного завода открылся 30 марта в Санкт-Петербургском горном университете

«Беларускалий» в условиях санкций рассчитывает на рост производства и наращивает поставки в Китай

останавливаются. Поэтому наши компании точно будут загружены.

Но первое место в белорусском экспорте, скорее всего, займут продукты питания. Украина являлась одним из крупнейших экспортеров продовольствия, теперь на ее территории идут боевые действия и непонятно, какой урожай там будет собран в этом году. Уже сейчас предрекают мировой рост цен на продукты питания. На этом фоне наши сельхозпредприятия должны наращивать поставки продукции за границу. Таким образом, можно прогнозировать рост экспорта минимум по двум статьям.

Что касается калийных удобрений, европейский и североамериканские рынки не были для нас основными. Главный спрос на эту продукцию в азиатском регионе, где никаких санкций ни сейчас, ни раньше против Беларуси не вводилось. Конечно, есть определенные вопросы с логистикой, но они решаемы.

– Как вы оцениваете прогнозы относительно IT-сферы в Беларуси?

– Некоторые компании сейчас занимаются релокацией, и, возможно, какая-то часть из них уйдет с отечественного рынка. Следовательно, несколько снизятся доходы, получаемые от айтишников. В экономике это называется мультипликативным эффектом: снижаются экспортные поступления – субъекты, получающие доход от экспорта, начинают меньше тратить внутри страны.

Мультипликативный эффект длительный, он не определен во времени и может тянуться годами. Точнее будет назвать его абстрактной величиной, настоящий объем которой вычислить невозможно, потому что «хвосты» различных событий перекрываются новыми событиями,

влияющими на изменения экспорта. Действие мультипликатора может нивелироваться также изменениями нормы сбережений или внешними заимствованиями. В структуре нашей экономики мультипликатор в среднем по различным отраслям равен примерно 1,5–2, в российской экономике его размер выше 4, в китайской – превышает 5, в США и Японии – еще выше. Чем более замкнута экономика и чем меньше доля прямого и косвенного импорта на внутреннем рынке, тем большее значение принимает мультипликатор. Теоретически, чем выше значение мультипликатора, тем дольше будет ощущаться негативное влияние на экономику, на экспорт в результате введения санкций. В более открытых экономиках значение мультипликатора относительно невелико, как в Беларуси. Открытые экономики быстрее адаптируются к неблагоприятным внешним шокам. К примеру, мы фактически «не заметили» санкции 2020 года, потому что правительство и субъекты хозяйствования активно и разумно отреагировали на возникшие вызовы, в том числе переориентировали экспортные потоки на другие рынки.

– Все-таки как будет развиваться ситуация в экономике в ближайшее время?

– Делать какие-то прогнозы крайне сложно, потому что события развиваются очень динамично. Если вернуться к каким-то глобальным вещам, можно обратить внимание, что в бытовых разговорах и в СМИ некоторые люди начали рассуждать про некую автаркию, что российская экономика движется к становлению замкнутой экономической системы типа Северной Кореи и что Беларусь вместе с Россией окажется за железным занавесом, вернется к принципам советской экономики.

На мой взгляд, данные рассуждения далеки от истины. Кроме того, путаница возникает из-за того, что люди отождествляют закрытую и плановую экономики, хотя в действительности антиподом замкнутой экономики является открытая, с высокой долей экспорта и импорта, а антиподом плановой экономики – рыночная.

Объемы внешней торговли Беларуси и России сейчас зависят от перспектив взаимодействия с экономиками азиатского региона, куда постепенно перемещается мировой промышленный и экономический потенциал. Особенно важно продолжать и активизировать экономическое сотрудничество с Китаем – мировой фабрикой по производству товаров. До сих пор существует мнение, что КНР только собирает то, что разрабатывают в ЕС и США. Но правда в том, что за последнее десятилетие локализация производств в Китае серьезно возросла, и теперь там могут произвести в рамках полного цикла практически все виды товаров. Поэтому если у какого-то государства есть торговые связи с Поднебесной и другими азиатскими странами, никакой речи об автаркии быть не может. Какие-то виды продукции подорожают, какие-то исчезнут с рынка, но с учетом прекрасных белорусско-китайских отношений санкционные проблемы выглядят не так устрашающе.

С другой стороны, сейчас очень много всевозможных информационных спекуляций, которые зависят в первую очередь от каких-то «пожеланий» отдельных стран, а не от экономических закономерностей. США, например, как заведенные, твердят, что нужно изолировать Беларусь и Россию от остального мира... Но никто никого так и не изолировал. И вряд ли это произойдет.

– И все же некоторые эксперты предрекают тяжелые времена, говоря о том, что экономики Беларуси и России могут оказаться в ситуации начала 1990-х...

– Главной проблемой начала 1990-х стал кризис системы управления, который привел в том числе к нарушению хозяйственных связей. На момент объявления независимости у нас были десятки заводов, доставшиеся в наследство от СССР. Беларусь производила микросхемы на «Интеграле», МАЗы и БЕЛАЗы, бытовую технику, велосипеды, мотоциклы и даже компьютеры – в 1990 году белорусское машиностроение составляло примерно треть всей промышленности, БССР называли сборочным цехом страны. И вот связи оказались разрушены, причем не только между странами уже СНГ, но и внутри государств. Катастрофический кризис управления во многих регионах бывшего СССР привел к тому, что целый ряд предприятий перестал существовать. К счастью, в Беларуси

этого не произошло. Мы выдержали, но потери в объемах производства оказались существенными. Даже сегодня превзойти советские производственные мощности мы смогли только по нефтепродуктам и продовольствию.

Если брать текущий момент, речь о кризисе управления не идет даже близко. Наоборот, система управления прекрасно работает как в Беларуси, так и в России и на уровне государства, и на уровне бизнеса. Это означает, что экономика способна адаптироваться к любым внешним шокам.

«Можно прогнозировать рост экспорта минимум по двум статьям».

Еще один немаловажный факт, о котором мало говорят. В 1990-е годы разрыв в уровне жизни людей стран бывшего СССР от Запада был колоссальным. Считалось, что «там» уровень жизни отличался на порядок, шло мощное экономическое развитие, в частности происходило становление IT-сектора. Да и в целом вся западная экономика тогда чувствовала себя достаточно уверенно.

Сегодня экономические системы США и ЕС подкошены ковидом и еще отголосками последствий кризиса 2008 года. Главная проблема развитых экономик – их сильнейшая закредитованность. Началось все с Японии в 1990-х годах. Чтобы двигаться вперед, японцы накачивали свою экономику деньгами – сегодня совокупный долг Японии составляет более 300 % ВВП. Это внутренний долг, он пока что не сильно беспокоит. Но после кризиса 2008 года японскую модель переняли США и страны ЕС. Европейский центральный банк за счет денежного стимулирования серьезно поддерживает экономику Евросоюза. Особенно сильно это проявилось во время кризиса из-за коронавируса, когда эмиссия долларов и евро составила примерно 10 % от мирового ВВП. В эквиваленте денежная масса увеличилась на 8 трлн долларов США. Это говорит о том, что экономическая система Запада чувствует себя не лучшим образом.

У всех сейчас проблемы. И санкции против Беларуси и России имеют обратный эффект. Если отделить меньшую часть от мировой экономики как единого целого, ухудшится экономическое состояние не только отдельной меньшей части, но и большей, хотя и не так ощутимо.

– О санкционном бумеранге мы еще поговорим. Если я вас правильно понял, возврат к централизованной, плановой советской экономике нам не грозит?

– И у нас, и в России экономическая система опирается на бизнес. В качестве конкретных антикризисных

мер предусмотрены различные льготы для частных компаний. Не наблюдается ни малейших движений в сторону управляемой централизованной экономики. Экономика остается по большому счету саморегулируемой, рыночной.

Вообще закрытость – это не наш выбор. Санкции для того и вводят, чтобы подорвать открытую экономику, отрезать ее от остального мира. На данный момент они «включены» для России по всем возможным направлениям, и теперь сложно придумать что-то новое. Как недавно высказался глава дипломатии ЕС Жозеп Боррель, там просто не знают, какие новые санкции можно ввести. Например, остановлена отгрузка микроэлектроники и автомобилей, закрыты совместные сборочные производства. Запрещены любые поставки в Россию всего, от чего она зависит. Предпринимательская инициатива как раз является тем инструментом, который может позволить обойти санкции через изменения производственных цепочек в сложном глобальном мире.

«... Система управления прекрасно работает как в Беларуси, так и в России и на уровне государства, и на уровне бизнеса».

Надо сказать, российская экономика сильно интегрирована в мировую. Стратегия у россиян с начала 2000-х была следующая: обеспечиваем мир сырьем, а все необходимое закупаем. В таком подходе нет ничего оригинального, его используют многие страны – поставщики сырья. И лишь в 2014 году, когда против Российской Федерации ввели санкции, в экономической политике был сделан достаточно жесткий акцент на импортозамещение. Новаций достаточно много, но до сих пор в стране мало самодостаточных производств, за исключением военно-промышленного комплекса и пищевой промышленности. Даже гражданский автопром узлы и детали закупает за рубежом, и уже на месте собирает готовые автомобили.

Разумеется, нужно работать над импортозамещением, но это не процесс одного дня. Что значит заместить импорт смартфонов к примеру? Без производственной кооперации никак. Красноречивый пример – производство айфонов: разработки американские, сборка китайская, стекло из Кореи, камеры из ЕС, отдельные компоненты производит Тайвань и другие страны. В итоге имеем международный продукт.

Именно так и выглядят в открытой экономике глобальные производственные цепочки, которые выстраиваются

долгие годы. Сегодня сложно найти страну, которая могла бы быть автономной. Ни США, ни Китай не станут автаркией – весь мир взаимосвязан.

Однако уже более 10 лет идет и противоположный процесс – дефрагментация производственных цепочек. Она началась после кризиса 2008 года, когда пришлось располагать производства как можно ближе к рынкам сбыта, увеличивая локализацию и упрощая кооперационные цепочки. Процесс подстегнула пандемия 2020 года. Ведь что произошло? Прервались поставки из Китая, и вдруг все осознали, что необходимо инвестировать в собственные производства, чтобы избежать проблем с логистикой. Теперь Украина... Бизнесмены всего мира понимают: лучше выстраивать полный цикл дома, чем инвестировать в производства в других странах. Так что определенные движения в сторону создания более замкнутой, самообеспеченной экономики наблюдаются не только в Беларуси и России, но и в других странах и регионах мира.

Хотя ситуация не так пессимистична, как кажется. Да, некоторые поставки прервутся, но всегда найдутся возможности обойти ограничения. Что-то из необходимого мы можем поставлять россиянам. Правда, у нас не складывается с логистикой: все границы, кроме российской, закрыты. Беларуси сложно на этом зарабатывать, но кто и каким образом проконтролирует тех, у кого длинная граница с Россией?

Недавно российское правительство легализовало параллельный импорт. Это означает, что в страну разрешен ввоз товаров, произведенных легально, но не предназначенных для российского рынка, без разрешения правообладателя. Речь идет об автозапчастях, парфюмерии и прочих потребительских и промежуточных товарах.

– Другими словами, западное «свинство», конечно, неприятно и даже мерзко, но не смертельно?

– Нет никаких статистических данных о том, что санкции могут привести к политическим изменениям. Никто до сих пор не доказал, что запретительные и ограничительные меры дают тот эффект, на который рассчитывают экономические агрессоры.

Иностранные санкции для экономики – это просто изменение реальности. Кто-то считает, что это плохо, а кто-то наоборот. Как это произошло в России после введения санкций в 2014 году. До этого времени там не было нормального сельского хозяйства и пищевой промышленности. А к чему привели запреты и ограничения? Россия создала огромные производственные комбинаты, и теперь она с молоком, мясом, сырами... Это факт, который подтвердят и наши производители. Раньше для них

было одно удовольствие продавать россиянам пищевую продукцию, а сегодня на российском рынке достаточно сильная конкуренция даже среди своих. Вот так, благодаря санкциям, в России создали собственную огромную пищевую отрасль, страна является крупнейшим экспортером зерна и другого продовольствия. Это подстегнуло и сферу производства сельскохозяйственной техники. Сделан огромный шаг вперед. И это хороший пример того, к чему приводят санкции.

Разумеется, создать компьютерную отрасль гораздо сложнее, чем возродить сельское хозяйство. И пока непонятно, возможно ли это вообще, поскольку отрасль капиталоемкая и требующая подготовки большого числа специалистов.

«...Лучше выстраивать полный цикл дома, чем инвестировать в производства в других странах. Над этим стоит задуматься и Беларуси».

Все-таки я надеюсь, что наша торговля с ЕС окончательно не прекратится. Не исключен вариант, при котором сложится новая ситуация, когда Беларусь сможет извлекать для себя выгоду, поставляя дефицитные товары в обоих направлениях.

– Известно, что санкции имеют свойство бумеранга. Мировые СМИ сообщают о взлетевших ценах на топливо и газ в США и в странах ЕС, растет недовольство населения...

– Не думаю, что высокие цены на нефть и газ – это то, что может сломать западные экономики, где основную долю составляют услуги. Даже если энергоресурсы станут еще дороже... Это не ключевой фактор устойчивости западных стран. США обеспечены своими сланцевыми нефтью и газом. Европа больше зависит от поставок российского газа, но там достаточно далеко продвинулись в вопросах возобновляемой энергетики. И хотя «зеленая энергия» все-таки дороже, европейцы следующей зимой не замерзнут. Да, им будет хуже, но не критически. Нам достается сильнее...

Действительно катастрофический ущерб от последствий санкций могут понести африканские и азиатские экономики с уровнем дохода ниже среднего. Рост мировых цен на удобрения и энергоресурсы, последующее удорожание сельхозпродукции может привести к голоду в беднейших странах мира.

Безусловно, от введенных ограничений страны Запада тоже получат негативный эффект, но им это даже немного на руку. Почему?

После начала пандемии в 2020 году доходы населения в США и ЕС перестали расти, и правительствам все сложнее объяснять людям причины снижения их уровня жизни, чтобы уменьшить социальную напряженность. Теперь же можно «назначить» Россию виновной во всех экономических проблемах, как настоящих, так и будущих, объяснив снижение доходов вооруженным конфликтом, санкциями и контрсанкциями.

В 2020 году Клаус Шваб и Тьерри Маллере опубликовали книгу «COVID-19: Великая перезагрузка», где размышляют о проблемах современной экономики.

ЭКСПОРТ БЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

В 2021 году экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил \$6,7 млрд (117,3 % к уровню 2020 года).

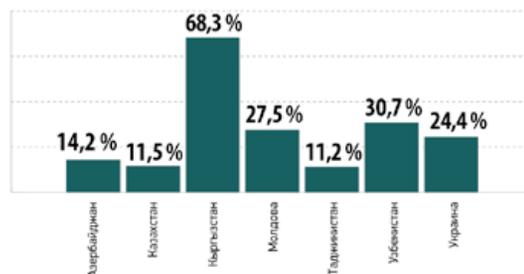
География экспорта продукции – более 100 стран.

Экспорт в страны СНГ – \$5,5 млрд (113 % к уровню 2020 года).

**ДОЛЯ РОССИИ
В ЭКСПОРТЕ – 71,9 %.**

РОСТ ЭКСПОРТА ПО СТРАНАМ

ЭКСПОРТ В СТРАНЫ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ – \$1110,5 МЛН (145,1 %)

страны ЕС – \$460,2 млн

+43,7 %

страны Азии и Океании – \$507,9 млн

+47,1 %*

страны Америки и Карибского бассейна – \$111,6 млн

+42,1 %

*В том числе в Китай экспортировано продукции на \$366,1 млн (рост на 47,9 %).

Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия

© Инфографика БЕЛАТА

Основная, на взгляд авторов, – пренебрежительное отношение к экологии. Решение этой проблемы требует государственной поддержки. Но такой подход вступает в противоречие с рыночной экономикой, которая ориентируется на выгоду и прибыль и сама себя регулирует.

В качестве примера можно говорить о развитии в Европе возобновляемой энергетики несмотря на убытки. Дополнительные затраты переносятся на компании и граждан через увеличение тарифов. Эта так называемая зеленая повестка не только дорого обходится, но и не дает никакой прибыли. Страны ЕС и раньше шли вразрез с традиционными экономическими показателями выгоды, а сегодня тем более. Евросоюз, США, Канада, Австралия и Япония давно, недополучая текущую прибыль, двигают вперед зеленую экономику. Энергоносители у них так или иначе дорожали бы, а теперь на Западе смело говорят: «Вы хотите покупать газ по 4 тыс. евро? Или хотите платить за него рублями?! Давайте все же продолжать строить ветряки и станции с солнечными батареями».

Понятно, что при таком подходе отношение доходов к ценам будет падать, как и уровень жизни. Поэтому те, кто в Европе желает лучшей жизни или едет туда за благополучием, будут разочарованы. Все складывается наоборот. В мире уже нет прежнего тренда, когда все богатели с каждым годом, а покупательная способность возрастала.

Еще одним чрезвычайно важным фактором неопределенности остается будущее мировой финансовой системы, которая опирается на доминирование американского доллара и глобальные финансовые институты. Своим экономическим благополучием страны Запада во многом обязаны именно ей. Влияние санкций пока что непредсказуемо, но если доллар начнет терять свои позиции в международных расчетах и резервах, волатильность на мировых рынках возрастет и ситуация будет развиваться по непредсказуемому сценарию. Очень настораживает Запад и такой факт – Россия перевела оплату за энергоресурсы в рубли, а рынок на эту инициативу отреагировал падением курса доллара. Уже слышны мнения западных экономистов, что доллар будет падать и дальше. Сегодня никто не понимает, что с этим делать. Вся существующая финансовая система может разрушиться. Поэтому США сейчас готовы сделать все для ее сохранения, используя любые инструменты. В этом смысле санкции, которые традиционно считаются инструментом экономического подчинения слабейших воле и интересам сильнейшего, при преодолении некоей невидимой еще грани, могут оказаться троянским конем, запустив непредсказуемые механизмы разрушения мировых финансов и мировой экономики.

– **Спасибо за интересный разговор!**

Беседовал Алексей ГОРБУНОВ

**Беларуская
Думка**

**Падпісацца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!**

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 4,31 руб., 3 мес. – 12,93 руб., 6 мес. – 25,86 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 12,33 руб., 3 мес. – 36,99 руб., 6 мес. – 73,98 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

**Часопіс па падпісцы абыдзеца танней,
чым набываць яго ў розніцу!**